

графические исследования в Саратовском государственном университете / под ред. Е. А. Полянской. Саратов, 2002. С. 165–170.

7. *Левицкая Н. Г., Шаталова О. В., Иванова Г. Ф.* Обзор средних и экстремальных характеристик климата Саратовской области во второй половине XX – начале XXI века // *Аграрный вестн. Юго-Востока*. 2009. № 1. С. 30–33.

8. *Морозова С. В., Полянская Е. А., Пужлякова Г. А., Фетисова Л. М.* Статистическая структура суточных сумм осадков тёплого периода в Саратове // *Современные глобальные и региональные изменения геосистем: материалы всерос. конф.* Казань, 2005. С. 355–356.

9. *Морозова С. В.* Современные тенденции климата и их проявление в Саратовской области // *Естественно-историческое краеведение: прошлое и настоящее: сб. науч. ст. и метод. материалов XII краеведческих чтений*. Саратов, 2009. С. 56–59.

10. *Морозова С. В., Денисов К. Е., Степанов Д. С., Даулетов М. А.* Изменения температурного режима в

Саратовской области // *Резервы устойчивого развития сельскохозяйственного производства: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.* Саратов. 2012. С. 81–84.

11. *Морозова С. В., Денисов К. Е., Шестёркин Г. И.* Характеристика термического режима весен в городе Саратове // *Резервы сберегающего земледелия на современном этапе: сб. науч. работ*. Саратов, 2008. С. 131–136.

12. *Морозова С. В., Денисов С. Е., Семёнов А. А., Тарабаев Ю. А.* Характеристика термического режима первой половины периода вегетации // *Перспективные направления развития АПК: сб. науч. работ ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ» ИЦ «РАТА»*. Саратов, 2009. С. 108–112.

13. *Морозова С. В., Бояджан А. В., Семёнов А. В., Тарабаев Ю. А., Денисов К. Е.* Тенденции глобального изменения климата и их проявление в весенний период в Саратовской области // *Там же*. С. 119–123.

14. *Морозова С. В., Денисов К. Е., Степанов Д. С., Даулетов М. А.* Термическая характеристика осенних сезонов // *Резервы устойчивого развития сельскохозяйственного производства*. С. 84–88.

УДК 502.172 |18/19|

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНА «ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ» В ГЕРМАНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А. С. Мукало

Саратовский государственный университет
E-mail: anastasia-mukalo@yandex.ru

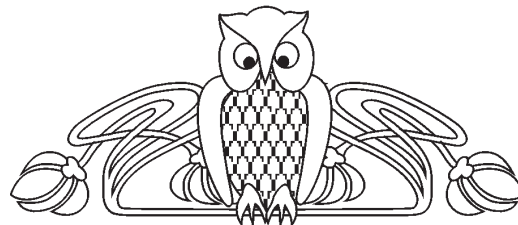
В статье кратко раскрывается история формирования термина «памятник природы» в германской науке и естественно-научной деятельности с конца XVIII в. по 1920-е гг. По данным германских ученых, занимающихся этим вопросом, систематизированы все версии первого употребления данного термина, этапы расширения понятия в теории и практике. Кратко раскрыты связанные с этим основные события истории охраны природы в Германии XIX в. и описаны ключевые работы по указанному вопросу. Раскрывается специфика памятников природы, созданных в Германии Прусской государственной комиссией к концу Первой мировой войны.

Ключевые слова: охрана природы, памятник природы, Александр Гумбольдт, Георг Швайнфурт, Альфред Йенцш, Гуго Конвентц, Германия, XIX в.

The Development History of the Concept «Nature Monument» in Germany in the XIX–XX Century

A. S. Mukalo

There is a history of the term «nature monument» in the German science and nature conservation practice between the end of XVIII century and 1920th in the article. According to the German scientists going into this question, stages of the concept extension in theory and practice are briefly classified and the first term using cases are described. The main events of nature protection history in Germany and key works are referred. There is an analysis of the nature monuments in German Empire created to the end of the First World War.

Key words: nature conservation, nature monument, Alexander von Humboldt, Georg Schweinfurth, Alfred Jentzsch, Hugo Conwentz, Germany, XIX century.

Введение

Памятник природы – одно из фундаментальных понятий в природоохранном деле. После того как слова «памятник природы» и «охрана памятников природы» уже на рубеже XIX–XX вв. стали международными понятиями [1], возрос общий интерес к истории происхождения этого словосочетания, который в Германии сохранился до сих пор. Библиография по данной теме охватывает около сотни лет (с 1910 по 2009 г.). Для Германской империи, которая в начале XX в. стала лидером в Европе по природоохранным мероприятиям, этот вопрос оказался принципиальным, что в первую очередь было связано с работой Прусской государственной комиссии по охране памятников природы (с 1906 г. находилась в Данциге, с 1911 г. – в Берлине), которую возглавлял Гуго Конвентца [2]. В данной статье речь идет именно о возникновении рассматриваемого понятия в немецком языке и науке в XIX в., а затем кратко рассматривается его применение на практике в Германской империи.

Предыстория термина

Еще в XVII в. в художественной речи употреблялось словосочетание «природное образование» (Naturgebilde), в широком смысле обозначающее «примечательный природный объект, чудо природы» [3, s. 5]. Относилось это к тщательно обследованной в 1450–1500-х гг. сталактитовой пещере Бауманнхёлле под Рюбеландом в Гарце. Название восходит к имени горняка, обнаружившего её случайно. В поисках железной руды он забрел в пещеру, которая оказалась длиной около 1 км, заблудился там и вышел на свет только через три дня, вскоре горняк скончался от шока и истощения [4]. Эта достопримечательность много раз упоминалась в историко-географических описаниях, с 1649 г. ее активно начали посещать туристы и паломники. Многие авторы считают сталактитовую пещеру одним из первых «памятников природы» в современном смысле [5–7]. Рудольф Август, герцог Брауншвейгский и Лüneбургский, посетивший пещеру в апреле 1668 г., возмутился по поводу ее замусоренности и разрушения, подписал указ об охране и назначил специального экскурсовода (с функциями начальника, сторожа и гида), потому что до 1895 г. работали на этой должности [8]. Систематическим изучением пещеры с 1877 г. занималась Высшая техническая школа Брауншвейга; с 1966 г. здесь проводил раскопки краеведческий музей Галле [3].

В качестве предтечи термина «памятник природы» можно назвать промежуточное понятие из указа от 10 апреля 1780 г. маркграфа Александра Байрёйтского, в котором значится: камни, кресты, деревья и сходного рода объекты, которые обозначают границы страны, следует рассматривать как «общественные памятники» и с ними нужно бережно обращаться [8, 9]. Этот указ можно считать одним из первых, который закрепляет понятие «памятник» юридически, пусть и в несколько ином контексте [10].

Шатобриан vs. Гумбольдт

Относительно авторства слова «памятник природы» существует две основных версии.

По одной из них впервые это словосочетание употребляется в рассказе «Рене» знаменитого французского писателя **Франсуа-Рене де Шатобриана** (1768–1848 гг.), который он опубликовал в 1802 г. [11, 12]. Фрагмент рассказа звучит в переводе на русский язык следующим образом: «Но, мои старые друзья, Вас, конечно, удивляет, что я в описании моих путешествий еще ни разу не упоминал памятники природы» [цит. по: 3, s. 7].

Согласно более известной и «популярной» версии, практически общепринятой, понятие «памятник природы» (в оригиналах везде по-французски: monument de la nature) ввел **Алек-**

сандр фон Гумбольдт (1769–1859 гг.), разнятся только даты первого словоупотребления. Связано это с тем, что одни авторы считают такой датой собственно написание словосочетания, а другие – выход в печать соответствующего труда. Гумбольдт много путешествовал, и издание его работ, в которых употребление словосочетания «памятник природы», большей частью имеет отношение к путевым заметкам и частной переписке [13]. На настоящий момент известно, что он употребил термин «памятник природы» в 4 местах, но в разном смысле. Высказывается и следующее мнение: «Звучит достаточно современно то, что Александр фон Гумбольдт (около 1800 г.) призывал к созданию “древних ландшафтов”, где животные и растения должны были бы здравствовать в свойственных им, самых естественных условиях, без какого-либо вмешательства человека и культуры» [цит. по: 14, s. 4]. В целом данное утверждение недостаточно соответствует истине.

Одна из самых ранних дат – **1799 г.**, во время путешествия по Южной Америке Гумбольдт сообщает о подъеме на вершину горы Silla de Caracas [8, 10, 15]. Местные жители указали ее высоту слишком большой, что побудило исследователя к замечанию: «Как можно осуждать этот национальный интерес, который так привязан к памятникам природы там, где ничего не значит памятники искусства?» [цит. по: 10, s. 742]. Позднее Гумбольдт добавляет: «Долгое время ограничивались тем, что изучали историю природы по старинным, погребенным в земле памятникам» [цит. по: 10, s. 742]. Тем самым, можно сделать вывод, что он выводит представление о памятнике природы из термина «памятник истории и культуры».

Во второй раз мы встречаем это же наименование в описании проведенной в 1799–1804 гг. поездки по тропической зоне Америки в работе «Путешествия в полуденные страны нового континента» («Voyage aux regions équinoxiales», издана в Париже) [8, 10, 11, 16]. Речь шла о знаменитом Samán del Guère* из семейства бобовых – огромном дереве в северной Венесуэле недалеко от озера Валенсия с великолепной, почти двухсотметровой полукруглой кроной, которое находится в большом почете у индейцев (рис. 1, 2). «В виде старых деревьев есть нечто великолепное, внушительное; поэтому повреждение этих памятников природы строго наказуется в странах, в которых не хватает памятников искусства» [цит. по: 3, s. 7]. В то же время в приведенных высказываниях в своем «европоцентризме» Гумбольдт словно отказывает аборигенам в признании их собственных памятников архитектуры и культуры.

* По транскрипции Гумбольдта «Zamang del Guayre» Albizia saman F. Muell. – в переводе «дождливое дерево», известное в Европе под различными названиями. Дерево сейчас является национальным достоянием Венесуэлы.

Рис. 1. Фотография дерева Samán del Guère венгерского путешественника Пале Рости (1857 г.)

Рис. 2. План кроны дерева, сделанный британским дипломатом сэром Кёром Портером в 1829 г.

Третьей датой называют **1814 г.**, видимо, по дате выхода в печать первого тома вышеупомянутой работы [9, 17, 18].

В четвертый раз выражение «памятник природы» встречается в письме Гумбольдта от 10 апреля 1818 г. к известному швейцарскому ботанику Августину Пираму де Кандолю (1778–1841 г.): «Нет ничего более постоянного и крепкого, чем те памятники природы, которые Вы, на свое счастье, можете наблюдать каждый день» (здесь имеются в виду Савойские Альпы и Монблан) [7, 11, 12].

Некоторые авторы указывают на **1819 г.**, возможно, по выходу в печать второго тома «Путешествий...» [19, 20]. При этом они дополняют, что Гумбольдт распространяет понятие памятника природы и на деревья, однако приведенные цитаты вынуждают с этим не согласиться. По указанным фразам очевидно, что исследователь изначально относит это понятие к деревьям и горам. Кроме того, Э.–Р. Хёнес проводит еще более тщательный анализ первоисточников и приводит также менее известные данные об употреблении Гумбольдтом данного термина. Так, он говорит, что в описании ландшафтов Нового света в гл. 22 Гумбольдт называет стоящий на берегу гранитный холм Piedra de la madre одним из вечных памятников природы, но не из-за его сходства с величественными башнями или замками, а по причине трагического «поэтического» впечатления, которое он производит [10].

Интересно отметить, что, несмотря на несколько различное употребление этого термина, можно определенно говорить о его однозначной семантической нагрузке, т. е. о содержании, которое Гумбольдт ему придает: необычный природный объект, производящий особенное впечатление [15, 18]. По первым трем цитатам также ясно, что автор уподобляет памятник природы

памятнику искусства. Именно такая аналогия и сыграла решающую роль в становлении понятия.

В книге «Путешествие по Альпам» Горация Бенедикта Соссюра (1740–1799 гг.) указана третья версия создания данного термина, он был малоизвестным швейцарским физиком, геологом и скалолазом, одним из первых покорителей Монблана. Однако собственно словосочетание «памятник природы» он не использует, хотя и употребляет слово «памятник», говоря о горах. Оригинал книги также на французском языке, издан в Швейцарии в двух томах в 1779–1796 гг., в Германии немецкоязычное издание выходит в 4 томах в 1781–1788 гг. [21].

Охрана памятников истории и культуры в Германии

В Германии после наполеоновской оккупации была поставлена задача определения национальной идентичности. После 1814 г. основываются исторические общества и краеведческие музеи, в которых системно собираются свидетельства прошлого. До этого с историческими памятниками архитектуры обращались довольно небрежно, их без раздумий сносили, если хотели построить что-то новое. После 1815 г., наоборот, памятники начали сохранять, правда, сначала sporadически и локально ограниченно. В 1830 г. во Франции была учреждена генеральная инспекция по охране памятников, сходные законы последовали в Греции в 1834 г., в Швеции в 1867 г. В Германии еще долго не было никакого единого закона, зато большое разнообразие отдельных положений [15]. В 1843 г. в Пруссии был создан пост хранителя памятников (подразумевается, что памятников культуры, исторических, архитектурных и т. п.). Позднее в различных провинциях империи стали появляться

организации, ответственные за охрану и изучение памятников, в сферу интересов которых постепенно стали входить и памятники природы. В 1875 г. при Союзе по вопросам науки и искусства Вестфальской провинции в Мюнстере была создана Комиссия по изучению памятников искусства, истории и природы. На начало XX в. в Германии почти в каждом регионе имелись такие комиссии или аналогичные им учреждения [2].

Этот своеобразный национализм XIX в. в поиске неотъемлемого субстрата собственной нации цеплялся за памятные места. К ним относили и легендарные места битв, и культовые места германских, славянских и кельтских предков, которые, в частности, с помощью построек исполинских памятников (особенно после создания империи) стали видимы каждому. В обстановку этих мест восхваления национального культа органично вписывается и окружающая природа. Её элементы, как казалось, неизменные, типичные для страны реликты догосударственного прошлого определяли «канонический образ» памятных объектов (Вартбург, Рейн, утес Лорелеи, Немецкий угол, памятник в Тевтобургском лесу и т. п.) [16, 22, 23, 24].

Расширение понятия «памятник природы» в XIX в.

Как известно, «Путешествия...» Гумбольдта были изданы на французском языке. Германия десятилетиями была вынуждена довольствоваться неполным изданием (6 томов, Штутгарт 1815–1829 гг.). Лишь в 1859 г. вышел отличный перевод Хермана Хауффа, к которому исследователь за 6 недель до своей смерти успел еще написать предисловие [11]. На неологизм «памятник

природы» (Naturdenkmal) общественность не обратила внимания. Впрочем, тогда данное понятие еще не могло выглядеть понятийно-образующим, так как в широких кругах еще не осознали ценности и необходимости охраны родной природы или отдельных ее частей.

В дальнейшем словосочетание «памятник природы» входит в обиходную речь и встречается в течение XIX в. достаточно часто в письмах и рабочих записках лесничих и натуралистов, в ходе кампании по инвентаризации «впечатляющих и достойных внимания экземпляров деревьев» в середине XIX в.

Третий толчок к употреблению этого слова в немецком языке дало еще одно знаменитое описание путешествия [3, 11, 20, 22]. **Георг Швайнфурт** (1836–1925; рис. 3) употребляет его в сообщении о предпринятой им в 1868–1871 гг. поездке в Центральную Африку: «По правую сторону дороги стоит изолированная, вертикальная гранитная каменная глыба. <...> Это странно сформированный, естественный каменный обелиск высотой в 35 футов, облик которого напоминает поставленный вверх ногами плод груши или инжира. Этот монумент, который природа воздвигла сама себе, местные жители называют Abu-Odfa» [цит. по: 8, s. 215] (рис. 4). Этот объект был широко известен европейцам и часто упоминался в научной литературе как природная достопримечательность Египта [25].

Тем самым, можно сказать, что в немецком языке и практике по охране природы до 1880 г. понятие «памятник природы» в теории закрепилось за уникальными деревьями, а также горами и скальными формациями. Связано это было не столько с

Рис. 3. Георг Швайнфурт

Рис. 4. Скала Абу-Одфа

первыми употреблениями термина в научной литературе, сколько с практической деятельностью.

К началу XX в. словосочетание «охрана памятников природы» (Naturdenkmalpflege) получило второе рождение и стало полноправным научным термином по аналогии с памятником искусства, что отмечается еще в трудах Эрнста Рудорффа (1888 г.) и баварского писателя Фридриха Штютцера в его книге «Крупнейшие, старейшие и иным образом примечательные деревья Баварии» (1900 г.) [9, 26]. Деревья в качестве памятников природы учитывались прусским министерством по сельскому хозяйству, землям и лесу, финансовым министерством королевства Ганновер, Вестфальской комиссией по изучению памятников искусства, истории и природы и т. д. Благодаря работам прусского геолога **Альфреда Йенцша** (1850–1925 гг.) к памятникам природы стали относить не только деревья [3, 8, 11, 26, 27] (рис. 5). На открытии Восточно-Прусской комиссии по охране памятников 31 марта 1896 г. в своем приветственном обращении он попросил «поставить под охрану также особые в силу своего возраста или других факторов примечательные природные образования» [цит. по: 8, s. 49–50]. Таким образом, он понимает под памятником природы уникальные природные объекты, которые выделяются за счет их аномалий (отклонений от нормы) или исторической ценности.

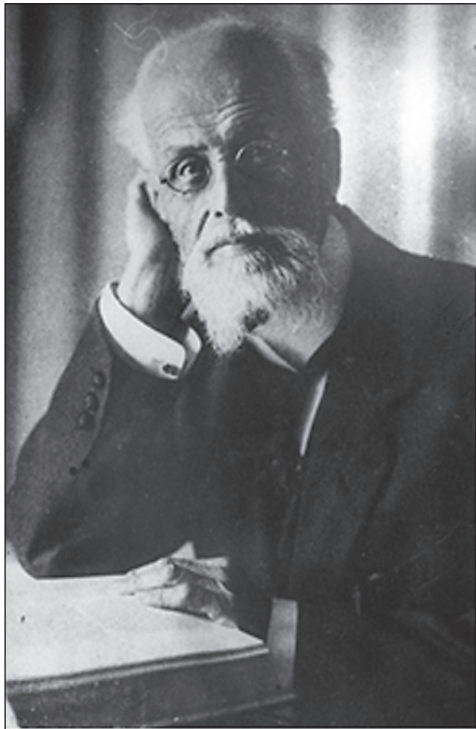

Рис. 5. Альфред Йенцш

В 1896 г. Йенцш указывает на тесную связь понятий «памятник искусства» и «памятник природы», обращаясь в Прусскую комиссию по охране памятников с просьбой «сделать предметом официальной охраны памятников также

определенные, примечательные своим возрастом и особенными обстоятельствами природные образования» [цит. по: 16, s. 13]. Уже в 1900 г. он расширяет понятие памятника природы до небольших участков, наряду с объектами вроде крупных деревьев, эрратических валунов и редких видов животных, представляющих интерес для науки. Затем он делает еще шаг вперед: «Вымирающий вид (здесь имеются в виду растения. – А. М.) можно сохранить в естественном состоянии только тогда, если его окружение и все растительное и животное сообщество целиком охраняется от вмешательства/повреждения» [цит. по: 27, S. 43]. Так охрана памятников природы оказала воздействие на всю дальнейшую охрану природы в сегодняшнем понимании, что остается некоторым своеобразием истории развития охраны природы в Германии.

Закон об охране памятников природы

Закон 1902 г. об охране памятников великого герцогства Гессен-Дармштадт от 16 июля 1902 г. стал первым юридически прописанным определением понятия «памятник природы». Издан он был великим герцогом Эрнстом Людвигом, большим ценителем искусства, а законопроект был подготовлен в 1900 г. министерским советником фон Бигелебеном на основе Страсбургской резолюции объединения немецких организаций по охране памятников истории и старины. Впрочем, в первую очередь закон затрагивал памятники архитектуры и археологии [28]. В его формулировке памятники природы полностью уравнивались в правах с памятниками культуры. Пункты 33–36 закона гласили о постановке под охрану памятников природы, т. е. «естественных объектов земной поверхности, таких как водотоки, скалы, деревья и тому подобное, чье сохранение представляет общественный интерес, принимая во внимание исторические или естественнонаучные цели или ландшафтную красоту или своеобразие местности» [цит. по: 3, s. 15]. Дополнительно указано, что их естественное окружение может быть поставлено под охрану гессенским министерством финансов, отделением по лесному и расчетному управлению. Это был настоящий прорыв в законодательстве. Во многих регионах империи позднее по примеру Гессена с различным успехом были изданы законы по охране памятников природы: в Брауншвейге (от 1 февраля 1911 г.), Ольденбурге (от 18 февраля 1911 г.), Баварии (от 22 июля 1912 г.) [29].

Работы Гуго Конвентца

Создание в 1906 г. в Пруссии государственной инстанции, ответственной за охрану памятников природы (Прусской государственной комиссии по охране памятников природы), было связано с работами **Гуго Конвентца** (1855–1922 гг.), суще-

ственно расширившего представления о памятнике природы.

Конвентц занимался инвентаризацией деревьев в Восточной Пруссии в течение нескольких десятков лет. В 1900 г. он уже открыто высказывал свои идеи научно-исследовательскому обществу в Данциге (Гданьске), а в 1903 г. в Касселе Конвентц представил свою Программу по охране памятников природы [9, 27]. К моменту создания Государственной комиссии у Конвентца за плечами были ряд опубликованных работ пропагандистско-просветительского характера в этой области для разных слоев населения и теоретическая программа. Вышедшая в печать в 1904 г. «Докладная записка министру...» и более поздние частные публикации, в общем и целом уже содержали единую концепцию прикладного характера.

В представлениях Конвентца под памятником природы понимался «естественный объект живой или неживой природы, изначально не подвергавшейся или подвергшейся в незначительной степени культурному воздействию, либо естественный ландшафт или природное явление, представляющее выдающийся в общем смысле или для целей охраны природных и культурных ценностей страны научный или эстетический интерес» [цит. по: 22, s. 186–187]. Особо отмечается в этом определении уникальность или редкость объектов в природе, например эрратические валуны, следы прохождения глетчеров, северо-немецкие скальные формации или редкие для региона растения. Решающими факторами были условия происхождения и дальнейшая «нетронутость» его цивилизацией. При этом Конвентц был готов признать памятником и достаточно обширный участок при соблюдении этих условий. «Как захоронение является памятником доисторической эпохи, так и возникшие без участия человека горы являются памятником природы, наряду с естественным ландшафтом со свойственными ему растениями и животными, и отдельные виды и экземпляры их» [цит. по: 22, s. 5–6]. Между тем геологические памятники Конвентц изначально обозначает как небольшие по площади ООПТ. Понятие памятника природы, ретанированное Конвентцем, максимально пригодно именно для обозначения отдельных объектов и очень небольших охраняемых площадей. С учетом реальности происхождения и нетронутость для Конвентца не остались решающими критериями: «по определению под понятие памятник природы должны попадать только девственные участки ландшафта, растения и животные, не испытавшие на себе влияния человеческой деятельности. Но таковые и у нас, и в других государствах едва ли сохранились, что требует расширения понятия» и индивидуального подхода [цит. по: 22, s. 6].

С современной точки зрения особенность и уникальность охраняемых объектов, по концепции Конвентца, находятся в противоречии с задачей сохранения общего баланса в биосфере, когда окружение этих уникальных объектов продолжает

испытывать сильное антропогенное воздействие, поэтому необходимо ввести поправку на сохранение также и типичных объектов. Также очевидна сильная ориентация Конвентца на нужды просвещения (он даже написал руководство по применению природоохранных знаний в школе). Интересно то, что Конвентц памятники природы пытался привязать к специфике определенного региона, расценивая их также как «объекты <...> находящиеся на своем исторически изначальном месте, будь то части ландшафта, фрагменты рельефа или остатки растительного или животного мира» [цит. по: 27, s. 46].

После создания в 1906 г. Прусской государственной комиссии по охране памятников природы под руководством Конвентца стала проводиться практическая работа по охране памятников природы на всех уровнях власти (Союз промышленников даже создал специальный Совет по противодействию работе Комиссии) [15]. В 1911 г. Конвентц мог уже указать на значительное число министерских указов, которые поставили под охрану в прусских государственных лесах более сотни объектов [30]. В своих работах Конвентц расширил понятие памятника природы: к нему стало возможным отнести (как отвечающие требованиям) и живые организмы, и участки ландшафта, и ландшафт целиком. К 1918 г. в прусских провинциях на территории современной Германии, в основном благодаря работе Комиссии по охране памятников природы, а также при активном содействии различных общественных объединений по охране природы, насчитывалось значительное количество разнообразных ООПТ, в том числе 68 относительно крупных по площади [31].

Заключение

Формирование термина «памятник природы» в Германии на протяжении XIX в. было напрямую связано с появлением интереса к памятникам истории, культуры и архитектуры. Первые упоминания этого словосочетания были связаны с впечатляющими природными объектами – в первую очередь горами и деревьями. На протяжении XIX в. под памятниками природы в подавляющем большинстве понимались именно ботанические и геологические объекты, причем эта тенденция сохранялась до 1920-х гг., хотя с изданием в 1902 г. в Гессене закона об охране памятников и благодаря работе Прусской комиссии по охране памятников природы типология охраняемых объектов в Пруссии существенно расширилась и стала практически идентична современной.

Библиографический список

1. *Conwentz H. W.* Über nationalen und internationalen Naturschutz. Rede bei der Internationalen Naturschutzkonferenz in Bern am 18. November 1913 // *Aus der Natur*. Sonderabdruck. Leipzig : Verlag von Quelle&Meyer, 1914. 12 S.

2. *Eröffnung der Staatlichen Stelle für Naturdenkmalpflege zu Berlin*, im ehemaligen Botanischen Museum Grunewaldstraße 6/7, am 3. Februar 1911 // Beiträge zur Naturdenkmalpflege. Hrsg. von H. Conwentz. 2 Band. Berlin : Gebrüder Borntraeger Verlag, 1912. S. 109–143.
3. *Lenzing A.* Der Begriff des Naturdenkmales in Deutschland // Die Gartenkunst. 2003. № 15 (1). S. 4–27.
4. *Маркина Л. Г., Муравлёва Е. Н., Муравлёва Н. В.* Культура Германии : лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Н. В. Муравлёвой. М. : АСТ, Астрель, Хранитель, 2006. 1181 с.
5. *Zeittafel zur Geschichte des Naturschutzes in Deutschland* // Natur und Landschaft. 1990. H. 3. S. 113–114.
6. *George K.* Streitigkeiten über Teufelsmauer und ihre Umgebung // 150 Jahre Schutz der Teufelsmauer. Tagung und Festveranstaltung am 8.06.2002 in Weddersleben. Berichte des Landesamtes für Umweltschutz Sachsen-Anhalt / red. K. George, H.-J. Lerche u.a. Halle : Landesamt für Umweltschutz Sachsen-Anhalt, 2002. S. 20–31.
7. *Hilbig W., Wegener U., Behrens H.* Die Entwicklung des Naturschutzes und des Naturschutzbeauftragtenwesens auf dem Territorium des Landes Sachsen-Anhalt von den Anfängen bis zur Gegenwart // hrsg. H. Behrens. Lexikon der Naturschutzbeauftragten. Band 2. Sachsen-Anhalt. Friedland : Steffen Verlag, 2006. S. 1–120.
8. *Schoenichen W.* Naturschutz – Heimatschutz. Große Naturforscher. Band 16. Stuttgart : Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft M. B. H, 1954. 311 S.
9. *Moewes F.* Zur Geschichte der Naturdenkmalpflege // Wege zum Naturschutz. W. Schoenichen. Staatliche Stelle für Naturdenkmalpflege in Preußen. Breslau : Ferdinand Hirt Verlag, 1926. S. 28–71.
10. *Hönes E.-R.* Naturdenkmäler und nationale Naturmonumente // Natur und Recht. 2009. № 31. S. 741–747.
11. *Klose H.* Fünfzig Jahre Staatlicher Naturschutz. Bonn : Brühlischer Verlag Giessen, 1957. 64 S.
12. *Ant H.* Daten zur Geschichte des Naturschutzes // Naturschutz, Erholung, Landentwicklung. Jahrbuch für Naturschutz und Landschaftspflege. Verhandlungen Deutscher Beauftragter für Naturschutz und Landschaftspflege. Band 21 / hrsg. von Dr. W. Erz. Bonn-Bad Godesberg : Arbeitsgemeinschaft Deutscher Beauftragter für Naturschutz und Landschaftspflege e. V., 1972. S. 124–135.
13. *Rosebrock J.* Naturdenkmale – Anmerkungen zur Entstehungs- und Wirkungsgeschichte eines Schutzbegriffs // Stiftung Naturschutzgeschichte. Rundbrief für Mitglieder des Fördervereins Museum zur Geschichte des Naturschutzes in Deutschland e. V. 2009. H. 9. S. 47–52.
14. *Holschbach H.* Naturschutz und Landschaftspflege im rheinisch-bergischen Raum. Vortrag von Oberstudienrat. Gehalten am 24. Oktober 1957 vor der Abteilung Remscheid des Bergischen Geschichtsvereins e. V. Remscheid : o. V., 1958. 35 S.
15. *Sieferle R. P.* Fortschrittsfeinde? Opposition gegen Technik und Industrie von der Romantik bis zur Gegenwart. München. München, Verlag C. H. Beck, 1984. 301 S.
16. *Piechocki R.* Zum Wandel des Naturschutzverständnisses im Verlauf der letzten einhundert Jahre // Von den Naturdenkmalpflege zum Prozessschutz in den Nationalparks. Wege zu einer ganzheitlichen Naturschutzstrategie ; Bearb. von H. Behrens, P. Sacher, U. Wegener Nationalpark Hochharz und Institut für Umweltgeschichte und Regionalentwicklung e. V. Hrsg. Umweltgeschichte und Umweltzukunft. Band XI. VWF. Berlin : Verlag für Wissenschaft und Forschung, 2002. S. 5–47.
17. *Lienenkämper W.* Schützt die Natur – pflegt die Landschaft. Hilstrup bei Münster (Westfalen) : Landwirtschaftsverlag GmbH, 1956. 163 S.
18. *Wettengel M.* Staat und Naturschutz. 1906–1945. Zur Geschichte der Staatlichen Stelle für Naturdenkmalpflege in Preußen und der Reichsstelle für Naturschutz // Historische Zeitschrift. 1993. B. 257. S. 356–399.
19. *Bock W.* Die Naturdenkmalpflege. Die Bestrebungen zur Erhaltung der Naturdenkmäler und ihre Durchführung // Serie A. Band 10. Naturwissenschaftliche Wegweiser. Sammlung gemeinverständlicher Darstellungen. Hrsg. von Prof. Dr. Kurt Lampert. Stuttgart: Verlag von Strecker&Schröder, 1910. 109 S.
20. *Feucht O.* Erlebter Naturschutz. Eine Rücksicht aus Württemberg. Stuttgart: Verlag Schwäbischer Albverein e. V., 1959. 79 S.
21. *Barthelmeß A.* Landschaft. Lebensraum des Menschen. Probleme von Landschaftsschutz und Landschaftspflege geschichtlich dargestellt und dokumentiert // Orbis Academicus. Sonderbände 2/1. Problemgeschichte von Naturschutz, Landschaftspflege und Humanökologie. Freiburg; München : Verlag Karl Alber, 1988. 384 S.
22. *Conwentz H. W.* Die Gefährdung der Naturdenkmäler und Vorschläge zu ihrer Erhaltung. Denkschrift dem Herrn Minister der geistlichen, Unterrichts- und Medizinal-Angelegenheiten überreicht von H. Conwentz. Berlin : Gebrüder Borntraeger Verlag, 1904. 207 S.
23. *Lipp W.* Natur-Geschichte-Denkmal. Zur Entstehung des Denkmalbewusstseins der bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt; N. Y.: Campus Verlag, 1987. 481 S.
24. *Oberkrome W.* Deutsche Heimat: nationale Konzeption und regionale Praxis von Naturschutz, Landschaftsgestaltung und Kulturpolitik in Westfalen-Lippe und Thüringen (1900–1960). Paderborn : Ferdinand Schöningh Verlag, 2004. 666 S.
25. *Anderson J.* Zoology of Egypt. Vol. 1. Reptilia and Batrachia. L.: Bernard Quaritch, 1898. 371 p.
26. *Zielonkowski W.* Geschichte des Naturschutzes // Ringvorlesung Naturschutz. Laufener Seminarbeiträge. Laufen ; Salzach : Akademie für Naturschutz und Landschaftspflege. 1989. № 2. S. 5–12.
27. *Knaut A.* Zurück zur Natur! Die Wurzeln der Ökobilbewegung. Suppl. 1 zum Jahrbuch für Naturschutz und Landschaftspflege. Greven : Kilga-Verlag, 1993. 480 S.
28. *Neumann M.* Denkmalpflege als Geschichtspflege // Die Hessen und ihre Geschichte. Wege-Weiser durch die hessische Landes- und Regionalgeschichte / hrsg. von B. Heidenreich und E. G. Franz. Wiesbaden: Hessische Landeszentrale für politische Bildung, 1999. S. 74–83.
29. *Wolf B.* Vorschläge zum gesetzlichen Schutz // Beiträge zur Naturdenkmalpflege / hrsg. von H. Conwentz. 4 Band. Berlin: Gebrüder Borntraeger Verlag, 1914. S. 28–37.
30. *Wolf B.* Das Recht der Naturdenkmalpflege in Preussen // Beiträge zur Naturdenkmalpflege / hrsg. von H. Conwentz. 7 Band. Berlin : Gebrüder Borntraeger Verlag, 1920. 304 S.
31. *Schoenichen W.* Staatliche Stelle für Naturdenkmalpflege. Merkbuch für Naturdenkmalpflege. Berlin : Gebrüder Borntraeger Verlag, 1925. 232 S.